

Се Чжэнь лифтами пользоваться не умел, поэтому Ли Чжэну пришлось лично провожать его до выхода. Чтобы не привлекать лишнего внимания, он выдал обоим по кепке с длинными козырьками и лишь после этого, воровато оглядываясь, выскользнул из квартиры.

— Тебе куда вообще нужно? — спросил Ли Чжэн, когда они зашли в кабину.

Се Чжэнь с нескрываемым любопытством уставился на красные цифры, мерцающие над дверями.

— Нужно найти кое-кого, — отозвался он рассеянно. — Ли Чжэн, мы что, правда падаем вниз? Почему я ничего не чувствую?

Ли Чжэн прыснул. Слышать подобные «глупости» от существа, которое выглядело его ровесником, было донельзя забавно. Он плотно сжал губы, стараясь не рассмеяться в голос, иначе Се Чжэнь точно бы разъярился от стыда.

— Когда будешь возвращаться, взлёт тоже не почувствуешь, — Ли Чжэн всё-таки улыбнулся и, поразмыслив, протянул спутнику свою магнитную карту. — Держи. Смотри не потеряй. Чтобы войти в дом, приложи её к сканеру. Мой этаж — двадцать восьмой, запомни. Зайдешь в лифт, нажмешь на кнопку с этим числом. Как только цифры наверху добегут до двадцати восьми, двери откроются. Выходи — и ты дома.

Се Чжэнь слушал предельно внимательно и важно кивнул.

Двери лифта разъехались на первом этаже.

— Ты там осторожнее на улице, — вдогонку бросил Ли Чжэн. — Не вздумай выдать, что ты йогуай. Таких сознательных и добрых граждан, как я, нынче днём с огнём не сыщешь.

Се Чжэнь лишь едва заметно усмехнулся. Уж это он понимал прекрасно: таких бесстрашных недотёп, у которых в голове явно не хватает пары винтиков, и в прежние времена было не сыскать.

Ли Чжэн придержал тяжёлую стеклянную дверь подъезда. Се Чжэнь благодарно кивнул и вдруг... растворился в воздухе. Секунда — и его силуэт уже мелькнул в нескольких метрах от входа, ещё миг — и он исчез окончательно.

—... Совсем забыл сказать, что передвигаться надо по-людски, — пробормотал Ли Чжэн, глядя в пустоту.

Се Чжэнь вернулся к тому месту, где схватили зверят. Воздух здесь всё ещё был пропитан их запахом. Чутьё у него было отменным: следуя за невидимым шлейфом, он добрался до места, где стоял тот самый фургон, а затем вышел к массивному зданию. От него разило целым букетом звериных ароматов.

Се Чжэнь нахмурился. Столько запертых детёнышей... Людская жестокость и впрямь не знала границ.

Затаившись в тени, он принялся наблюдать. Как он и ожидал, чтобы попасть внутрь, требовалась такая же карточка, какую дал ему Ли Чжэн. Он достал свой трофей, сравнил его с картой в руках мужчины в белом халате, заходившего в здание, и разочарованно поджал губы — не похожи. Спрятав бесполезный пластик в карман, он дождался, пока дверь в очередной раз откроется, и тенью проскользнул внутрь за мгновение до того, как сработал замок.

Се Чжэнь двигался стремительно и бесшумно. Юркнув за массивную кадку с растением, он переждал, пока человек в халате скроется за поворотом, а затем, прислушавшись к зову крови соплеменников, уверенно направился к цели.

Маленькие духи томились в тесных клетках. Люди, поймавшие их, видимо, ушли на обед, оставив пленников без присмотра — кому придёт в голову грабить приют для бродячих животных?

Стоило Се Чжэню легко, словно пушинка, спрыгнуть с подоконника и коснуться ладонью пола, как в помещении поднялся невообразимый гвалт. Зверята, узнав спасителя, восторженно запищали. Те, у кого были лапы, принялись неистово аплодировать; те, у кого лап не водилось, залихватски свистели на манер уличных сорванцов.

У Се Чжэня голова пошла кругом.

— Да тише вы! — прошипел он, спешно отпирая клетки. — Сейчас все охранники сюда сбегутся. Живо, уходим!

— Хе-хе, — Хоу Вэйи, дух обезьяны, хитро прищурился.

Его тело на мгновение подернулось дымкой, и вот уже перед Се Чжэнем стоял человек в точно таком же белом халате, какой носили здешние работники. Маска закрывала половину лица, оставляя на виду лишь искрящиеся озорством глаза.

— Ого! Обезьяна, ты теперь выглядишь совсем как они! — ахнул кто-то из мелюзги.

— Какая ещё обезьяна? — недовольно фыркнул тот. — В мире людей зовите меня по паспортному имени: Хоу Вэйи! Ну как, — он горделиво выпрямился, — не отличить от человека, верно? Так и выберемся!

Идея пришлась остальным по душе. Через минуту тесная комната была забита подозрительно суетливыми «сотрудниками» в белых халатах и масках.

— Эй, ты мне на лапу наступил!

— В сторону отойди, меня сейчас в лепёшку раздавят!

Се Чжэнь, не в силах больше терпеть этот нестройный хор, первым выскочил в окно. Зверята, для которых он был негласным вожаком, тут же притихли и посыпались следом за ним.

— Слушайте, а может, и тех бедолаг вызволим, что ещё не обрели разум? — предложил кто-то на бегу. — Сидят тут в клетках... так ведь и жизнь пройдёт, никакой эссенции солнца и луны не видать. Перемрут через десяток лет, так и не став духами.

— И то верно! Се Чжэнь, что скажешь?

Се Чжэнь глянул на клетки с обычными зверями в соседнем зале и коротко бросил:

— Как знаете.

— Знали бы вы, какое у нашего Се Чжэня доброе сердце! — загомонили зверята. — Ну, братья и сёстры, за работу!

Се Чжэнь лишь обречённо вздохнул.

Действовали духи на удивление слаженно. Десятки обычных псов и кошек, едва почуввав свободу, рванули прочь с такой прытью, что даже яогуаи диву дались.

Миновав несколько кварталов, Се Чжэнь вывел свою разношёрстную компанию на пустырь.

— На этом наши пути расходятся, — сказал он, обернувшись к замершим зверятам. — В мире людей каждый сам за себя. Берегите себя.

Маленькие духи в белых халатах замялись, переглядываясь. А затем, словно по команде, один за другим начали превращаться в истинные формы, с радостным писком запрыгивая на Се Чжэня.

— Се Чжэнь, мы будем скучать!

— От тебя так вкусно пахнет... Мы ещё увидимся?

— Господин Се Чжэнь, вы мой спаситель! Позвольте мне предложить вам руку и сердце в знак благодарности!

Се Чжэнь с каменным лицом снял со своего плеча щенка, ляпнувшего про свадьбу.

— Исключено.

Щенок обиженно заскулил.

Маленький ёжик Цывэй лишь робко терся о сапог Се Чжэня. Пока остальные обнимались, он не смел и надеяться на ласку — колючки всё-таки.

Се Чжэнь, глядя на этот копошащийся меховой комок, не выдержал. Сердце его дрогнуло.

— Если судьба распорядится... может, и встретимся когда-нибудь, — негромко произнёс он.

Этого обещания хватило, чтобы зверята, совершенно довольные, припустили в разные стороны, на прощание махая лапами.

Се Чжэнь смотрел им вслед, пока последний хвост не скрылся из виду. Лишь у его ног остался один-единственный комочек, который явно не собирался никуда уходить. Он вздохнул и присел на корточки, подставляя ладонь маленькому ежу.

— А ты что? — спросил он. — Ждёшь, пока тебя подберут и сварят из тебя суп?

Тэн Вэй запыхтел, устраиваясь поудобнее. Оказавшись на тёплой ладони, он замер, боясь пошевелиться, и уставился на Се Чжэня блестящими глазками-бусинками.

— Се Чжэнь, а ты... ты не боишься моих иголок?

— Не больно, — коротко ответил тот.

Если не сжимать ежа со всей дури, его иглы были совсем не страшными — это только Обезьяна любил раздувать из мухи слона и дразнить малыша.

— Можно мне с тобой? Пожалуйста... Я совсем не знаю, куда идти, — пропищал ежонок.

— А как же Обезьяна? — Се Чжэнь помнил, что они вроде бы ладили.

Тэн Вэй недовольно фыркнул:

— Этот Хоу Вэйи всё время возится с Тао Хуа, я ему и даром не нужен.

Се Чжэнь промолчал. Понятно, обычная размолвка.

Упоминание Тао Хуа заставило его поморщиться от досады. Он совсем забыл расспросить её о том рыжем лисе.

<http://bllate.org/book/17571/1709553>